

Ао проводил время, как и все остальные заключённые в Чёрной гавани, - жалко. Персонал не позволял им никаких любезностей; они должны были сидеть в своих камерах и гнить. Бывший охотник был удивлен, что их не забывали кормить. Это само по себе было маленьким чудом при том количестве внимания, которое они им уделяли.

Он слишком долго просидел в этой дыре под названием тюрьма. Он ненавидел себя за то, что вызвался на это дурацкое задание. Он просто боялся, что Мей-сама неправильно его расслышит и пригрозит лишить его жизни. Поэтому он и вызвался. Он отметил, как молодо выглядят шиноби из Деревни Скрытого Тумана, и вспомнил, что в его время, когда он был молод и не выглядел так старо, редко можно было увидеть кого-то столь юного, пробившегося в ряды деревни.

Это почему-то наводило его на мысль, что могущественная куноичи стара и потому не способна заставить мужчину влюбиться в ее покрытое возрастными пятнами тело. Ао понятия не имел, откуда она это взяла, но женщина тут же пригрозила убить его, и вот так он оказался здесь, причем по собственной воле.

Все, что он сделал для своей страны.

Вот почему, услышав сигнал тревоги, он закричал от радости, что совсем не подобало сильному человеку. Он просто очень устал от пустоты, которой были наполнены его дни последние два месяца. По крайней мере, он получил ту информацию, за которой приехал, и это все оправдывало.

Этот трижды проклятый Ягура был злым гением. Он построил оружейную фабрику под деревней Шио, которая находилась на самом отдаленном из южных островов. Добраться до него, находясь так глубоко на территории Ягуры, было бы для сопротивления сущей болью. Им понадобится поддержка нескольких могущественных шиноби, которые у них были, но потери сделают это почти бесполезным занятием. Если только им не удастся каким-то образом убедить другую деревню помочь им, думал Ао, оружейная фабрика еще долго останется нетронутой.

Вскоре после сигнала тревоги дверь его камеры открылась: Сопротивление отлично поработало. Он думал, что Мей-сама пошлет три, может быть, четыре команды, чтобы вытащить его, но скорость, с которой его выпустили из камеры, заставила его думать, что она послала шесть или семь. Неужели он действительно так много для нее значил?

Его иллюзии разбились вдребезги, когда он услышал молодой мужской голос, назвавший его по имени. "Ао-сан!" Синеволосый мужчина повернулся в ту сторону, откуда доносился голос. "Я ищу Ао-сана! Кто-нибудь знает, где Ао из Сопротивления?!"

Почему ребенок зовет его по имени?

"Ты здесь, мальчик". Ао позвал, требуя ответа на вопрос, что происходит. Где команда, которая спасла его? "Я Ао из Сопротивления, что тебе нужно?" Он был раздражен: почему мальчик

ищет его?

"А, так ты Ао-сан. Хорошо. Мэй-сан послала меня за тобой". Он вздохнул. "Но я думаю, нам не так уж далеко идти".

Ао поднял бровь. "Зачем Мей-сама, - он сделал особое ударение на правильном обращении к могущественной женщине, - посылать ребенка со спасательной командой в самую Чёрную гавань?" спросил он, сбитый с толку.

Мальчик почесал затылок. "Я и есть спасательная команда". Он несколько смущенно рассмеялся. "Это просто я".

Ао надолго замолчал, на его лице появилось совиное выражение. Неужели он только что услышал правду? Неужели этот молодой блондин только что заявил, что сделал то, что, по его мнению, сделали семь команд? Он утверждал, что проник в Чёрную гавань, перебил всех охранников, а затем освободил себя и всех остальных заключённых?

Он был так потрясен, что не заметил легкого смеха мальчика. Он еще не знал этого, но Наруто чувствовал, как удивлен и не верит Ниндзя из деревни Скрытой в тумане.

"Идем, твой командир ближе, чем следовало бы..." Настало время Наруто разозлиться. Неужели эта женщина действительно недооценила Коноху? Не зря же они были сильнейшей военной силой наций Элементалей.

Ао тупо кивнул и последовал за мальчиком, который, как он только что понял, был Анбу Конохи. Неужели Лист действительно настолько опередил Ниндзя из Деревни Скрытого Тумана, что ее дети смогли обогнать опытного джонина?

Когда мальчик, которого называли Незуми, ушел с проводником, отправленным сопровождать его в Чёрную гавань, Мэй вскоре последовала за ним. Она также взяла с собой небольшую команду, чтобы, когда мальчик поймет, что он не так силен, как ему казалось, она могла вмешаться и сделать то, что нужно. То, что она увидела, открыло ей глаза на то, насколько они уступают Конохе.

Блондинка сначала прошептала что-то, что никто из присутствующих не мог услышать, и тогда появилось это существо. Она не была очень религиозным человеком, но даже она знала о Боге Войны и Справедливости, и когда она увидела, что ребенок - если его можно было так назвать - не только вызывает его, но и повелевает им, она пришла в ужас. Один удар золотого бога разрушил несокрушимые стены, и тогда мальчик начал свою бойню.

Первую группу шиноби, с которой он столкнулся, он разрезал как масло простым кунаем. Казалось, он не испытывал никаких проблем, не имея ничего, кроме этого. Затем он использовал танто, пристегнутый к его спине, чтобы разрубить трех охранников так быстро, что даже она не смогла этого заметить.

Когда она увидела огромный огненный шар, обрушившийся на него из слепой зоны, то подумала, что все кончено. Но мальчик успел отпрыгнуть в сторону - видимо, у него не было слепого пятна. Драконеёй головы, которую он выплюнул в женщину, ответственную за пламя, едва не поджарившее его, хватило, чтобы оборвать ее жизнь. Мей не могла поверить, что ребенок может так хорошо убивать. А улыбка на его лице, когда он совершал эти действия, пугала ее.

Затем он вернулся к простому удару кунаем в горло и расправился еще как минимум с десятью врагами. После того как ему преградили путь семь шиноби, он высвободил совершенно нелепую силу в виде дзюцу Освобождения от ветра.

Когда он вошел в тюрьму, она слышала только крики мужчин и женщин, составлявших охрану тюрьмы, и небольшие взрывы. Она видела, как все заключенные - некоторых она узнала, а некоторых нет - бежали с территории тюрьмы, покрытой трупами. Вскоре после этого блондин направился прямо к ней, вместе с Ао. Она не удивилась тому, что он знал; она никогда больше не сомневалась в мальчике. Команда Ро заслужила ее абсолютное уважение.

Не успели они дойти до нее и нескольких шиноби, которых она взяла с собой, как мальчик остановился и повернулся, говоря Ао что-то, чего она не могла расслышать. Генерал растерянно кивнула, не зная, чего ожидать дальше.

Ао подошел к ней и увидел ее растерянное выражение лица. "Он сказал, что ему не нравится тюрьма". Ао прошептала. "Поэтому он собирается ее снести..." закончил он, немного сомневаясь в своих словах.

В этот момент уса́тый юноша, который показался ей одновременно и очаровательным, и пугающим, снова поднял руки.

Золотая субстанция его последней атаки снова сформировалась, и с криком "Тенмей (Указ Небес)! Чёрная гавань была уничтожена огромным лучом золотого света с неба.

Теруми Мей только что стала свидетелем самого страшного события в своей юной жизни. Она видела, как ребенок из Конохи, которому, по ее мнению, было не больше десяти лет, в одиночку уничтожил вражескую крепость. Этот день она запомнит на всю жизнь.

В тот день она стала свидетелем этого.

Сила Конохи.